

Как вода, попавшая в кипящее масло, толпа загудела, наполняя воздух возмущёнными криками и обвинениями, хотя никто из них не знал, что на самом деле произошло. Это не мешало им извергать свои «праведные» слова.

Тела и женщину доставили в столичную управу. Ян Цяо с мрачным лицом отправился к градоначальнику, который уже был в курсе произошедшего. После краткого отчёта Ян Цяо градоначальник сказал:

— Раз ты нашёл её, то и допрашивать её будешь ты. Сегодня ночью проведи допрос, а завтра утром мы вместе отправимся к государю.

— Срок, установленный государем, истёк. Теперь всё зависит от его решения, — добавил градоначальник.

Ян Цяо не чувствовал облегчения. Поведение женщины было слишком спокойным и хладнокровным. Либо ей уже нечего терять, либо она замыслила нечто грандиозное. Если все эти люди были убиты по её указанию, как она могла оставаться такой спокойной, без тени раскаяния? Змея в человеческом обличье.

Лю Сюнь принёс ужин для Ян Цяо.

— Думал, что тебе некогда поесть, а тебе ещё предстоит работать всю ночь. Возьми перерыв, чтобы немного отдохнуть.

Ян Цяо посмотрел на него.

— Ты не можешь присутствовать на допросе в тюрьме.

Лю Сюнь, развевая полы одежды, сел рядом с Ян Цяо.

— В прошлый раз я пропустил, как ты пнул Чжу Лаосаня, а сегодня я не успел увидеть, как в старом доме нашли трёх мёртвых и арестовали женщину в красном. Чувствую себя пустым, будто что-то упустил.

Ян Цяо посмотрел на него, и его тяжёлое сердце немного развеялось от выражения лица и тона Лю Сюня.

— Сейчас я пойду осматривать тела. Решишься пойти со мной?

— Пойду и на осмотр, и в тюрьму, — сказал Лю Сюнь. — На самом деле, я уже бывал в тюрьме, так что мне нечего бояться.

Ян Цяо встал, чтобы отправиться на осмотр. Юй Тун сказал:

— Господин Ян, времени мало. Не лучше ли сначала провести допрос? Осмотр может сделать и судебный эксперт.

— Женщине уже принесли еду? — спросил Ян Цяо.

Юй Тун не понял, зачем он спрашивает, но кивнул. Еду уже доставили.

— Тогда подождём, пока она поест. Возможно, её история будет долгой, — сказал Ян Цяо.

Тела не представляли ничего необычного. Все трое были отравлены. Одна женщина и трое

мужчин. Сцена не была хаотичной, и женщина не выглядела растерянной, что позволяло предположить причину смерти. Лица умерших были спокойны, что указывало на добровольное принятие яда. У всех троих отсутствовал последний сустав правого мизинца. Ян Цяо вспомнил размер костей, которые точила женщина. Очевидно, они были сделаны из этих костей.

— Они что, дураки? Почему они просто выпили яд? — удивился Лю Сюнь. — Неужели эта женщина настолько прекрасна?

— Нет, она не красавица, — ответил Ян Цяо. — Просто привлекательная женщина в зрелом возрасте.

— Некоторые люди от природы слабовольны и легко поддаются влиянию сильных личностей. Если в детстве они не получали достаточно тепла в семье, то, повзрослев, тянутся к тёплым женщинам. Это не связано с внешностью, они просто слепо подчиняются, — сказал Ян Цяо. — Не недооценивай женщин.

— Я никогда не недооценивал женщин, — сказал Лю Сюнь. — Я уважаю женщин, потому что моя мать — женщина.

— Женщины могут быть коварными, хитрыми и безжалостными в своих планах. Если ты никогда не сталкивался с этим, то даже представить не можешь, — сказал Ян Цяо. — Как в этом мире есть благородные люди и подлецы, так есть и великие матери, и женщины, от которых становится холодно. Я не хочу, чтобы ты присутствовал на допросе, потому что боялся, что это повлияет на твоё отношение к женщинам.

— Почему ты думаешь, что я не видел зла? — усмехнулся Лю Сюнь. — Из-за моего лица?

— Разве самые тёмные и скрытые женские сердца не находятся в знатных домах? — сказал Лю Сюнь. — Ты думаешь, я не видел злых женщин? Не недооценивай меня.

Ян Цяо посмотрел на него и в конце концов сдался.

— Хорошо, тогда иди со мной.

Комната для допросов была мрачной, и даже горящий очаг не согревал её. Женщина в красном стояла на коленях, и при первом взгляде на неё становилось не по себе. Ян Цяо сел на главное место, а Лю Сюнь, укутанный в меховой шарф, сел в тени, чтобы наблюдать.

— Как тебя зовут и откуда ты? — спросил Ян Цяо.

— Меня зовут Цзян Юйцзяо, я из Цзяннани, — спокойно ответила женщина.

— Когда ты приехала в столицу? — спросил Ян Цяо.

— В год Синьчоу, — ответила она. — Уже больше десяти лет.

— Где ты сейчас живёшь в столице? — спросил Ян Цяо.

— В переулке Санькэшу, в доме Личуньюань, — ответила женщина. — Занимаюсь тем, что принимаю гостей, чтобы заработать на жизнь.

— Ты содержательница борделя? — спросил Ян Цяо.

Переулок Санькэшу был одной из восьми знаменитых улиц, и Личуньюань явно не был

дешёвым местом. Почему же тогда хозяйка борделя занималась тайным ремеслом?

— Когда я приехала в столицу десять лет назад, я была проституткой. Потом я состарилась, и меня перестали звать. Но мне всё ещё хотелось мужского общества, поэтому я тайно стала заниматься этим, — усмехнулась женщина. — Не только мужчины зависимы от этого, женщины тоже.

В комнате было ещё три или четыре служащих и писарь. Услышав это, они неловко пошевелились. Только Ян Цяо и Лю Сюнь оставались невозмутимыми. Ян Цяо пристально смотрел на женщину.

— Теперь объясни, почему ты оказалась в этом заброшенном доме? Почему рядом с тобой лежали три отравленных человека? Что связывает их недостающие мизинцы и кости, которые ты точила?

— Это не заброшенный дом, это место, где я принимала клиентов, — сказала женщина. — Когда я была там, я вешала на крыльце колокольчик. Если бы вы спросили, многие мужчины в округе знали бы об этом. Я принимала их там бесплатно, только если они мне нравились. Конечно, если бы они были такими, как вы, или как тот господин в тени, я бы приняла их и без этого.

Лю Сюнь и Ян Цяо проигнорировали её намёки.

Женщина усмехнулась, но не стала настаивать.

— Трое погибших, включая Чжу Лаосаня, были моими любовниками. Мне было нелегко найти их, приручить их тела, а потом стать для них матерью, заботиться о них, говорить мягкие слова, чтобы они подчинялись мне.

— Зачем тебе было, чтобы они подчинялись тебе? — спросил Ян Цяо.

— Чтобы они убивали, — улыбнулась Цзян Юйцзяо.

Её губы были ярко-красными, как будто она говорила о чём-то невинном, но её слова были полны зловещего смысла.

— После смерти я, вероятно, попаду в восемнадцатый ад, — сказала Цзян Юйцзяо. — За каждого мужчину, который умер из-за меня, я брала их мизинец, тщательно обрабатывала его и вставляла в него красную фасоль, чтобы сделать кость линлун.

— Если я попаду в восемнадцатый ад, как он может спокойно переродиться? Поэтому я использовала восемнадцать костей линлун, чтобы утащить его с собой в ад, — сказала Цзян Юйцзяо.

Ян Цяо вспомнил, как она сказала, что это последняя кость. Значит, она уже убила восемнадцать человек. Он нахмурился.

— А Чжу Лаосань, Ван Мацзы и Чжао Эр — зачем они убивали?

— Они все страдали из-за женщин и ненавидели их. Я лишь подстрекала их, и они думали, что нашли способ выплеснуть свою злость. К тому же, раз они уже пролили кровь, они легко соглашались умереть, когда я приказывала, — сказала Цзян Юйцзяо. — В конце концов, убить одного — это уже достаточно, убить двух — это выгодно, а убить трёх или четырёх — значит, не

зря прожить жизнь.

— Они страдали из-за женщин, и ты использовала их ненависть. Но кого ты хочешь утащить в ад с помощью этих восемнадцати костей? — спросил Ян Цяо. — Если ты так сильна, почему бы не обратиться напрямую к тому, кто причинил тебе зло? Эти невинные женщины, такие же, как ты, погибли напрасно.

— Небо было несправедливо ко мне, и мне нет дела до того, справедливо ли погибли другие. Мы же не все святые, правда? К сожалению, я ясно вижу добро и зло, и я мщу за свои страдания. Если я не заставлю его заплатить вдвойне, я не смогу закрыть глаза даже после смерти, и крышка моего гроба не сомкнётся.

— У каждой обиды есть свой источник. Но как связаны эти невинные женщины и мужчины с твоей мстью? — спросил Ян Цяо. — Даже если ты перенесла много страданий, после того, как ты совершила всё это, тебе не избежать смертного приговора.

— Ха, моё время пришло, — сказала Цзян Юйцзяо. — И хорошие дни Цяо Миннэна тоже закончились.

Ян Цяо резко встал.

— Замолчи.

<http://bllate.org/book/16147/1446275>